

К юбилею Олега ЧЕРТОВА

(1958 – 1996)

20 октября 2018 г. исполнилось бы 60 лет Олегу Владиленовичу Чертову – поэту и мыслителю, одному из интереснейших людей своего времени. Редколлегия «Менестреля» предлагает вниманию читателей подборку стихов О. Чертова, посвящённых родным и близким людям, детству, природе.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

* * *

Как скрипит перед бурей этот ивовый лес!
Как горит бытия недоеденный хлеб!
Я глаза свои выглядел, будто ослеп,
Но ни краски кругом – только пепел и тлен.

Всласть напейся хоть раз, всё равно ведь конец,
Хоть воды нет живой – много мёртвой воды.
А безглазых существ на манок-бубенец
Прямо к яме скликают слепые вожди.

Будут ночи длинные, будут дни коротки.
Ивам сбрасывать листья, под ветром дрожать.
И от мёртвой воды потемнеют зрачки,
Просветлеет душа, станет легче дышать.

Но в лесу, где бродил неулыбчивый князь,
Коль почувствуешь жажду – не кликай беды:
Из копытного следа не пей, наклонясь,
Подсолённой отчаяньем горе-воды.

4 августа 1986

ЛЮБИМОЙ ЖЕНЕ

Лунным мальчиком по городу пройду,
Заплету по переулку санный след.
Заскрипят полозья саночек о снег –
В лад моих неторопливых лунных дум.
Слишком часто в прежней жизни был я слеп.

Лунным мальчиком пройду среди людей,
Не задену никого и не толкну,
Никого не соблазню, не обману.
В кулаке моём верёвка от саней,
Я за ними забирался на Луну!

Избавлением от тягот и забот –
От земного, от чужого отучу,
Переделаю тебя, как захочу,-
Потому, что я вернулся за тобой –
В лунных саночках тебя я прокачу.

Декабрь 1981

Тане Попросил я друга Великана:
«Дай хлебнуть из твоего стакана!
Что ты пьёшь, забравшись высоко?»
Великан ответил: «Молоко.

Ты попробуй, вкусное какое
Молоко нездешнего покоя.
Видишь, в небе плещется река
Звёздно-голубого молока?

Всласть упившись этим молоком,
Время спит над Млечным родником».
Великан задумался на миг:
«Мой стакан для смертного велик».

Он бокал свой наклонил слегка –
Выплеснулась капля молока.
Пролетая мрак и пустоту,
Молоко застыло на лету.

До Земли добраться нелегко,
Много дней летело молоко:
Путь от Водолея до Земли
От весны летело до зимы.

Я в окошко глянул наугад:
Снегопад? Да нет, молокопад!
И вбираю я одним глотком
Снег и вечность вместе с молоком.

Январь 1983

* * *

Леса ёжик зелёный поглажу рукой –
Будто спящий ребёнок, безмятежный и сонный.
Как во сне просветлённы – и тот, и другой.
Смотрю удивлённо.

Мы по санному следу отправимся вспять.
Ветви дочке навстречу шелестят благосклонно,
Будто ангел нагнулся поправить ей прядь.
Смотрю удивлённо.

В этом спящем лесу отдыхает душа.
На молочном пригорке – леса ёжик зелёный.
Дочка спит. Сани едут. Иду не спеша.
Смотрю удивлённо.

Февраль 1984

* * *

Я на деревья смотрел снизу вверх
Двадцать четыре года назад.
Долго глядел уходящему вслед
Двадцать четыре года назад.

Чувствовал свет из-под замкнутых век
Двадцать четыре года назад –
Маленький братец всеильных планет
Двадцать четыре года назад.

Видишь, малыш, я уже поседел,
Горше душою, мрачнее лицом.
Ангел заплакал и улетел,
Время замкнулось тяжёлым кольцом.

И захлебнулся... Он поднял глаза,
Медленно варежки теплые снял,
Пальцами тонкими нити связал –
Это движенье пронзило меня.

Связь! Вижу свет из-под замкнутых век
Двадцать четыре года спустя...
Маленький брат мой в круженье планет –
Двадцать четыре года спустя.

Февраль 1983

* * *

Тане

Коридорами затенёнными
И аллеями, в день Суда,
Над деревьями наклонёнными
Тишина стоит – как вода.

И по речке, в день Судный, истинный,
Не проскальзывает волна.
По-над омутом, по-над быстриной,
Как вода, стоит тишина.

В доме каменном, в доме замершем
Пахнет речкою и сосной.
В струйке вечной, неиссякающей,
Пополам вода с тишиной.

Беспокойная, быстротечная
Подытоживается жизнь во мне.
На пороге Суда и вечности,
Как в чистилище – в тишине.
14 сентября 1981

* * *

Тот день отдалённый, как будто сегодня,
Запомнился мне наизусть,
Когда изволением своим и Господним
Я на плечи принял свой груз.

Сперва, с непривычки, бывало не сладко,
Но долг свой исполню сполна.
И стала от груза уверенней хватка,
И стала прямее спина.

Когда ж устаю я и хочется плакать,
И сил уже нет для борьбы,
Тогда, ободряя, хватают за локоть
Упругие пальцы Судьбы.
7 апреля 1984

* * *

Угрюм, Земля, и душен тесный плен твой.
Но над юдолью, горестной и тленной,
Скользит душа – девчонка с белой лентой.
И как не надоест ей так скользить?
И как на языке неизъяснимом
Ей объяснить своё прощанье с миром
И в яблочко, с чуть кровавым наливом,
В отравленное, зубки погрызть.

Катись по блюду, чудо наливное,
И воскреси ушедшее земное.
Всмотрись, душа, что прежде было мною,
И вот – не уцелело ничего!
Пока ж ещё не иссякает милость,
И пёрышко в руке не преломилось,
И зеркальце ещё не замутилось
От смертного дыханья моего.

Март 1986

ПАСХАЛЬНОЕ

Мы приближаем День Господень,
Когда нас побеждает плоть,
И пусть от Господа уходим –
Не оставляет нас Господь.

И после зимнего мытарства
Грехопадений и невзгод
Он покаянное лекарство
В пасхальной ложке нам даёт.

Христос, сидящий одесную,
Молитве горестной внемли!
Замкни петлю мою земную
И душу отпусти с Земли.

Молчит... Но что-то озарилось
В забытом тёмном уголке:
Я болен. Детство. Мать склонилась,
И – ложка с каплями в руке.

1985